

Сюй Шиси поднялся на сцену, проверил микрофон и наушники, после чего дал знак звукорежиссеру. Свет на сцене мгновенно погас, и крики фанатов раздались прямо у него в ушах.

Внизу сцены было очень темно. Сюй Шиси сидел за барабанной установкой, опустив глаза, чтобы настроить микрофон. В тусклом свете его ресницы отбрасывали тени на веки. Барабанные палочки быстро прокрутились между его длинными пальцами, и прежде чем он ударил по барабану, Юань Маоцзя услышал его тихий смешок.

Сюй Шиси не ответил Юань Маоцзя, он резко ударил по барабану, и крики фанатов, словно волна, готовы были разорвать ночь.

—

Атмосфера концерта легко сбивала с толку.

Билет Сун Жана был подарен прессе, поэтому его место было очень удачным — прямо напротив сцены, откуда он мог близко видеть своего кумира.

Когда в центре сцены медленно появилась фигура, все сходили с ума.

— Аааааааааааа!!!!

— Сюй Шиси!!!!

— Муженек!!!!

Сюй Шиси появился прямо перед Сун Жаном, не так далеко. Он был в центре сцены, и не только свет, но и взгляды десятков тысяч зрителей были сосредоточены на нем.

Он мастерски играл на барабанах, палочки словно прилипли к его ладоням, как бы они ни крутились между его пальцами, они всегда попадали на барабан. Он был в центре внимания, окруженный морем светящихся палочек, словно луна, окруженная звездами.

Даже его изящная линия подбородка, когда он запрокидывал голову, заставляла крики фанатов становиться громче на несколько децибел.

Сначала Сун Жан немного сдерживался, но потом полностью расслабился, снял шапку и очки, опустил маску на подбородок и беззаботно смешался с толпой фанатов, которые только и делали, что кричали.

Концерт Сюй Шиси был полон искренности, только на бис он играл почти полчаса. Весь концерт длился более трех часов, и если Сюй Шиси пел и танцевал, то Сун Жану было тяжело

даже кричать.

Когда один из бисов закончился, Сюй Шиси, тяжело дыша, стоял на сцене. Фанаты не были удовлетворены и продолжали скандировать «бис».

Он улыбнулся, его дыхание, усиленное звуковым оборудованием зала, билось в ушах каждого фаната:

— На этот раз это действительно последняя песня.

— Хорошо!!! — ответили фанаты в N-й раз.

Сюй Шиси сел на край сцены, одна нога свободно свисала, а другая стояла на сцене, поддерживая руку. Когда началось вступление, он, поправляя наушники, спросил фанатов:

— Вы знаете эту песню?

— Знаем!!! — крикнули фанаты.

Получив ответ, Сюй Шиси направил микрофон в сторону зрителей.

Сун Жан был так близко, что, казалось, мог видеть капли пота, скатывающиеся по его лицу и шее. Он, как и другие фанаты в первом ряду, бросил на сцену полотенце с поддержкой.

Среди множества полотенец Сюй Шиси случайно поймал именно его и посмотрел в его сторону.

На огромной сцене был только Сюй Шиси, стоящий спиной к экрану и прожекторам.

За Сун Жаном были тысячи фанатов, которые пели одну и ту же песню.

Но в этот момент Сун Жану казалось, что мир полностью замолчал, и только его сердце бешено билось в груди.

Он встретился взглядом с Сюй Шиси.

Сун Жан проснулся от звонка телефона.

Вчера вечером он был настолько очарован красотой, что, вернувшись с концерта, под псевдонимом написал в Weibo восторженный пост о Сюй Шиси, обсуждал с фанатами его достоинства до полуночи и, наконец, с тоской заснул, обняв ростовую куклу Сюй Шиси.

Когда зазвонил телефон, он в полусне начал шарить рукой по подушке.

Его веки слипались, голова была тяжелой, и он с трудом открыл глаза, оглядевшись в темной комнате, но ничего не увидел.

Он поднес телефон к уху:

— Алло?

В ответ ему продолжал раздаваться звонок.

Сун Жан опешил, поднеся правую руку к глазам. Его глаза, привыкшие к темноте, с трудом различали, что в руке он держал не телефон, а пульт от штор.

Телефон продолжал настойчиво звонить. Сун Жан, хмурясь, с трудом поднялся с кровати и пошел на звук, найдя телефон, который он случайно сбросил в ноги кровати.

Он нажал на пульт, и шторы медленно раздвинулись, впуская яркий солнечный свет, который заставил его слезиться.

Сун Жан ответил на звонок, наклонившись, чтобы поднять Сун Жуань, которая упала с кровати.

Маленькая девочка спала так крепко, что даже звонок телефона ее не разбудил. Как только ее положили на кровать, она, словно червяк, избегающий света, зарылась в одеяло, свернувшись в клубок.

На другом конце провода раздался низкий голос брата:

— Сун Жан, ты знаешь, который сейчас час?

Сун Жан молча посмотрел на экран телефона и вежливо ответил:

— Половина первого.

Как только он заговорил, на обоих концах провода воцарилась тишина.

Сун Жан: «???»

Он забыл, что вчера на концерте сорвал голос.

Он также забыл, что, вернувшись домой, пообещал брату прийти к нему в офис утром.

Несвоевременность и чрезмерное увлечение звездой — он буквально танцевал на минном поле Сун Цяня.

Сун Жан струсил, осторожно сказав:

— Брат...

Через телефон Сун Жану казалось, что он видит холодное и бесстрастное лицо Сун Цяня:

— У тебя есть полчаса. Если через полчаса я тебя не увижу... — Сун Цянь сделал паузу, — я заблокирую Сюй Шиси.

Сун Жан: «???»

Эй, при чем тут его кумир?!

Сун Жан протянул, пытаясь смягчить ситуацию:

— Брааааат~~~~~

Его брат остался непреклонен и напомнил:

— Уже прошла минута.

— ... — Хотя Сун Цянь не видел, Сун Жан все же поднял три пальца, клятвенно пообещав, — Я сейчас приду!

Закончив разговор, он быстро разбудил Сун Жуань. У девочки был сильный характер, и она, проснувшись, закапризничала:

— Что?!

Услышав, что ее голос был таким же хриплым, как и у него, Сун Жан на секунду замолчал, а затем, игнорируя сопротивление Сун Жуань, подхватил ее под руку и потащил в ванную.

— Сун Жуань, ты должна защитить меня перед твоим отцом!!!

—

Сун Жан, глядя на меняющиеся цифры лифта, крепко сжал маленькую ручку племянницы и в N-й раз напомнил ей:

— Сун Жуань, ты должна защитить меня, понятно?

Сказав это, он увидел, как Сун Жуань подняла руку, и тут же наклонился, подставив голову под ее ладонь.

Ручка ребенка была мягкой и теплой, она легла на его голову и уверенно похлопала два раза:

— Сун Жань, не волнуйся, я не позволю папе тебя обижать!

Как только она закончила, лифт остановился на 48-м этаже.

Сун Жань смотрел на открывающиеся двери лифта, чувствуя себя немного трусливым.

Сун Жуань, держа его за руку, вышла из лифта. Услышав шум, секретарь поднялась, чтобы встретить их:

— Сун Жань, Жуань.

— Сестра Чэнь, мой брат в офисе? Как у него настроение? — спросил Сун Жань.

Нельзя было винить его за трусость, он действительно немного боялся брата.

Сун Жань родился недоношенным, размером с ладонь, и провел долгое время в инкубаторе, прежде чем его забрали домой. Из-за преждевременных родов его здоровье было слабее, чем у других детей, и в детстве он часто болел, постоянно посещая врачей. Вся семья буквально носила его на руках, боясь уронить.

Это воспитало в Сун Жане своевольный характер, и он не раз пользовался любовью семьи, чтобы верховодить, став настоящим маленьким тираном семьи Сун.

Единственным, кто мог его обуздать, был его старший брат Сун Цянь, который был старше его на десять лет.

Сун Жань помнил, как однажды утром, когда он учился в первом классе, он не хотел вставать и идти в школу, капризничал и требовал остаться дома, чтобы поспать. То он говорил, что у него болит живот, то голова, и хотя его актерская игра была не самой лучшей, мама все же сжалилась и позвонила в школу, чтобы ему дали выходной.

Но Сун Цянь узнал об этом, и, хотя он был в выпускном классе, он специально взял выходной, чтобы преподать ему урок.

На следующий день Сун Жань открыл глаза и увидел брата, сидящего на диване в его комнате с книгой на коленях. Увидев, что он проснулся, Сун Цянь велел ему продолжать спать, сказав, что сегодня ему тоже дали выходной.

Поначалу Сун Жань был рад, но потом он пролежал в постели целый день, и Сун Цянь не позволял ему вставать, открывать глаза, есть и вообще что-либо делать, заставляя его просто лежать с закрытыми глазами.

Сун Жаню тогда было всего шесть лет, и сначала он упрямялся и ссорился с братом, но после пропуска обеда он проголодался, а лежать ему было неудобно, и слезы текли из его глаз, как из незакрытого крана.

Родители бы уже давно сжалились, но Сун Цянь, вытирая его слезы, спросил, будет ли он еще капризничать и прогуливать школу, и только получив отрицательный ответ, сжалился и отнес его обедать.

<http://bllate.org/book/15536/1381279>